

УДК 327
ББК 66.4

Фролова Иветта Юрьевна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Взаимодействие в рамках Четырёхстороннего механизма по сотрудничеству и координации с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана

Сразу после своего создания в 2016 г. Четырёхсторонний механизм по сотрудничеству и координации (Quadrilateral Cooperation and Coordination Mechanism, ЧМСК) привлёк к себе внимание мирового экспертного сообщества. Интерес к новому формату взаимодействия был вызван не только особенностями складывающейся в центре Евразии ситуации, но и спецификой политического курса Пекина в регионе. Среди наиболее животрепещущих вопросов, которыми задавались исследователи, были: какие цели преследует этот механизм и на что будет направлен фокус его внимания? Кроме того, не является ли он свидетельством того, что Китай вступил на новый путь расширения своего влияния и укрепления геополитических позиций в Центральной Азии?

Официальный старт ЧМСК

Предложение китайской стороны создать новый механизм по борьбе с терроризмом совместно с Афганистаном, Пакистаном и Таджикистаном озвучил начальник Объединённого штаба Центрального военного совета КНР генерал Фан Фэнхуэй во время своего визита в Кабул в марте 2016 г. Этой поездке предшествовали переговоры в Душанбе руководителей генштабов Китая, Таджикистана и Пакистана. После положительного решения Афганистана последовали встречи на высшем уровне с участием лидеров и глав генштабов вооружённых сил четырёх государств, на которых обсуждалась необходимость создания правовой основы для взаимодействия.

Первое официальное заседание высшего военного руководства Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана по Четырёхстороннему механизму сотрудничества и координации состоялось в начале августа 2016 г. в Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Китай). По итогам мероприятия начальники генеральных штабов вооружённых сил¹

* ive-frolova@mail.ru

¹ А именно: начальник Генерального штаба Афганской национальной армии генерал Кадам Шах Шахим, начальник Объединённого штаба Центрального военного совета

выступили с совместным заявлением. В документе была зафиксирована готовность государств прилагать совместные усилия в борьбе с терроризмом и экстремизмом во имя поддержания мира и стабильности на территории всех стран-участниц².

В результате Афганистан, КНР, Пакистан и Таджикистан договорились создать Четырёхсторонний механизм для "координации и поддержки друг друга в целом ряде областей, включая изучение и оценку ситуации в области борьбы с терроризмом, подтверждение информации, обмен разведывательными данными, укрепление антитеррористического потенциала, совместную антитеррористическую подготовку и подготовку персонала", отметив, что такое сотрудничество "будет осуществляться исключительно между четырьмя странами"³.

Все государства-участники согласились с тем, что деятельность в новом формате должна опираться на Устав Организации Объединённых Наций и другие признанные нормы международного права, особенно принципы сохранения международного мира и безопасности, независимости и равенства, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения и невмешательства во внутренние дела друг друга⁴. Кроме того, подчёркивалось, что формирование Четырёхстороннего механизма "не направлено против какой-либо другой страны или международной организации"⁵.

Причины создания ЧМСК

Китайские аналитики, говоря о целях организации ЧМСК, делают упор на важность обеспечения региональной безопасности с точки зрения сохранения стабильного внутривнутриполитического положения в СУАР. Пекин, столкнувшись с исходящей из Афганистана угрозой как благоприятной средой для подъёма экстремистских настроений внутри Китая, был вынужден активизировать контртеррористическое сотрудничество со своими соседями по региону.

В академических кругах КНР акцентируют внимание на необходимости поддержания дружественных отношений с внешним окружением в целях внутреннего развития страны. Для реализации этой задачи, как отмечают эксперты Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая, Пекин считает целесообразным "по-своему участвовать в международном антитеррористическом сотрудничестве", и, "поскольку Китай выходит на мировую арену, ему необходимо

КНР генерал Фан Фэнхуэй, командующий сухопутными войсками Пакистана генерал Рахиль Шариф и первый заместитель министра обороны Таджикистана, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Таджикистана генерал-майор Э. Собирзода.

² *Yao Jianing*. Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan issue joint statement on anti-terrorism // China Military Online. 2016. 4 August. URL: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/2016-08/04/content_7191537.htm (дата обращения: 19.09.2019).

³ Текст совместного заявления см.: Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan issue joint statement on anti-terrorism // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2016. 4 August. URL: http://eng.mod.gov.cn/DefenseNews/2016-08/04/content_4707451.htm (дата обращения: 20.09.2019).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

найти такой способ участия, который бы отвечал его собственным интересам, а также совпадал с интересами стран-соседей"⁶. Эти аналитики подчёркивают, что "КНР прилагает огромные усилия для ускорения мирного урегулирования в Афганистане". Заслуживает внимания акцент китайских учёных на том, что "в международном сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом ст. 71 Закона о борьбе с терроризмом КНР, принятого в декабре 2015 г., разрешает Пекину отправлять силы обеспечения безопасности за границу для проведения антитеррористических миссий с одобрения соответствующих стран"⁷.

Заинтересованность китайского руководства в стабильном развитии Афганистана, в свою очередь, объясняется большим стратегическим значением этой страны для КНР с точки зрения обеспечения безопасности северо-западных районов и диверсификации источников энергоснабжения. Китайское присутствие в Афганистане стало особенно заметным после 2014 г. По западным оценкам, к пересмотру стратегии на афганском направлении Пекин подтолкнули четыре фактора: заявленный США вывод войск, рост террористической активности внутри Китая, усиление его экономического присутствия в Южной и Центральной Азии и инициирование мегапроекта "Пояс и путь", активизация китайской внешней политики на глобальном уровне⁸.

Ситуация в Афганистане, а именно её взаимосвязь с обстановкой в Синьцзяне, генерирует особую опасность для Китая. В последнее время новые опорные пункты уйгурских сепаратистов появились в Северном Афганистане, недалеко от границы с КНР. В афганской провинции Бадахшан сегодня действуют порядка 500 уйгурских боевиков⁹. Это актуализировало для Пекина задачу укрепления сотрудничества в сфере обеспечения безопасности с государствами-соседями. По оценкам экспертов Центра стратегических и региональных исследований в Кабуле, за последние три года Китай предоставил Афганистану военную помощь на сумму более 70 млн долл.¹⁰ Западные аналитики уверены, что Пекин готов выделить дополнительные финансовые и технические ресурсы для усиления антитеррористического потенциала близко расположенных стран (Афганистана, Пакистана и Таджикистана), особенно в приграничных районах. Это может повысить эффективность мер по недопущению проникновения на территорию КНР

⁶ *Xiao Bin*. Security initiative shows China's vision for Central Asia // *Global Times*. 2016. 29 March. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/976574.shtml> (дата обращения: 03.10.2019).

⁷ *Ibid*.

⁸ *Morgus H*. Tracing China's Engagement in Afghanistan: History and Motivations // *South Asian Voices*. 2019. 24 March. URL: <https://southasianvoices.org/tracing-chinas-engagement-in-afghanistan-history-and-motivations/> (дата обращения: 03.10.2019).

⁹ *Манилов А.Л.* Особенности развития обстановки на внешних границах государств – участников СНГ в Центральной Азии и деятельность Совета командующих по укреплению пограничной безопасности: Докл. на междунар. конф. "ШОС: роль и значение для безопасности и сотрудничества в региональном и глобальном измерениях" (Москва, РИСИ, 28 ноября 2019 г.).

¹⁰ *Chan M*. China is helping Afghanistan set up mountain brigade to fight terrorism // *South China Morning Post*. 2018. 28 August. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2161745/china-building-training-camp-afghanistan-fight> (дата обращения: 03.10.2019).

экстремистов, участвовавших в боевых действиях на Ближнем Востоке. По данным сирийских источников, число боевиков уйгурского происхождения, которые сражаются в Сирии в рядах радикальных исламистских сил, составляет около 5 тыс. чел.¹¹

В качестве одной из главных стратегических целей Пекина в оформлении ЧМСК можно рассматривать также его намерение укрепить свои позиции в Южной Азии. Формат взаимодействия Китай – Таджикистан – Афганистан – Пакистан для КНР представляет своеобразную дугу выхода в Индийский океан.

Эксперты центральноазиатских стран видят основную причину возникновения данной структуры также в стремлении Пекина защитить свои экономические интересы и инвестиции в Центральной и Южной Азии. Например, обеспечить безопасность Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), который является важной составной частью реализации инициативы "Пояс и путь".

Оформление сотрудничества в рамках ЧМСК

В августе 2017 г. в Душанбе состоялось второе заседание высшего военного руководства ЧМСК. На встрече присутствовали начальник Генерального штаба Афганской национальной армии М. Шариф Яфтали, начальник управления Объединённого штаба Центрального военного совета Китая (ЦВС) Ли Цзочэн, начальник штаба сухопутных войск Пакистана Камар Джавед Баджва и первый заместитель министра обороны Таджикистана, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Таджикистана Э. Собирзода.

Стороны обменялись мнениями о текущей ситуации в сфере международной и региональной безопасности, подчеркнули необходимость укрепления прагматического антитеррористического сотрудничества между вооружёнными силами четырёх государств и договорились постоянно оказывать поддержку всем уровням военных обменов и взаимодействия в различных областях¹². В ходе заседания были подписаны Соглашение о Координационном механизме по противодействию терроризму между вооружёнными силами Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана, а также Протокол об Антитеррористическом информационном центре координации вооружённых сил четырёх стран¹³. Хотя сам факт существования этих двух документов известен, однако их содержание остаётся закрытым.

В формате ЧМСК регулярно проводятся встречи рабочих групп. Так, по сообщению Министерства обороны КНР, 26 января 2019 г. в Пекине

¹¹ Market Overview – China-2018 // BMI Research. 2018. 10 April. URL: <https://bmo.bmiresearch.com/article/view?article=1353744> (дата обращения: 03.10.2019).

¹² Zhang Tao. 2nd QCCM High-level Military Leaders' Meeting kicks off // China Military. 2017. 28 August. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2017-08/28/content_4790108.htm (дата обращения: 03.10.2019).

¹³ 第二届“阿中巴塔”四国军队反恐合作协调机制高级领导人会议召开 [Открылось второе совещание высшего руководства Механизма антитеррористического сотрудничества и координации вооружённых сил Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана] // Phoenix New Media. 2017. 27 августа. URL: http://news.ifeng.com/a/20170827/51774341_0.shtml (дата обращения: 20.04.2018).

состоялось итоговое заседание совместной рабочей группы четвёрки. В ходе совещания стороны подвели итоги сотрудничества в рамках механизма за 2018 г. и пришли к общему выводу о том, что "международная ситуация в области борьбы с терроризмом продолжает оставаться сложной, наблюдается тенденция к объединению экстремистских группировок в регионе, что создаёт серьёзную угрозу стабильности четырёх стран"¹⁴. Участники ЧМСК обозначили намерение и далее "укреплять практическое взаимодействие в рамках механизма в целях обеспечения мира и безопасности в регионе"¹⁵.

ЧМСК предполагает сотрудничество как между армиями четырёх государств, так и в двустороннем формате. В интересах противодействия "трём силам зла" – экстремизму, сепаратизму и терроризму – Китай значительно расширил помощь пограничным войскам *Таджикистана*. В октябре 2016 г. Пекин и Душанбе подписали межправительственное соглашение о модернизации пограничной инфраструктуры в сопредельных с Афганистаном районах Таджикистана. Договорённости предусматривают возведение трёх комендатур, пяти пограничных застав, пяти пограничных постов и одного учебного центра¹⁶.

В целях поддержания боеспособности в борьбе с терроризмом проводятся китайско-таджикские учения. Так, в октябре 2016 г. в таких учениях в Ишкашимском районе непосредственно граничащей с Афганистаном Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана было задействовано 10 тыс. человек¹⁷. В августе 2019 г. там же прошли трёхдневные совместные учения таджикских и китайских подразделений¹⁸.

Китайские аналитики называют Таджикистан одной из ключевых точек в вопросе обеспечения национальной безопасности КНР. Кроме того, обстановка в этом районе играет важную роль в реализации инициативы "Пояс и путь". Таджикский Горный Бадахшан – это прямая дорога в китайский Синьцзян. Пекин намерен прикладывать все усилия, для того чтобы воспрепятствовать проникновению в СУАР воинственной исламской идеологии экстремистских элементов. В КНР опасаются, что джихадисты могут попасть в Синьцзян через афганский Ваханский коридор с целью дестабилизации обстановки на китайской территории¹⁹. Однако, как подчёркивают эксперты из КНР, при всей сложности ситуации Пекин не рассматривает возможность создания военной базы в ГБАО.

¹⁴ 阿中巴塔“四国机制”联合工作组年终会议在京举行 [В Пекине состоялось итоговое заседание совместной рабочей группы Четырёхстороннего механизма Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана] // Посольство КНР в Афганистане. 2019. 27 января. URL: <http://af.china-embassy.org/chn/zagx/t1632739.htm> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: Проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 96–97.

¹⁷ Совместные таджикско-китайские военные учения: Террористы рвутся в Китай через Таджикистан // ИА "Озодагон". 2016. 20 октября. URL: <http://catoday.org/public/centrasia/sovместnye-tadzhiksko-kitayskie-voennye-ucheniya-terroristy-rvutsya-v-kitay-cherez-tadzhikistan> (дата обращения: 04.10.2019).

¹⁸ Панфилова В. Таджикско-китайские учения в ГБАО: Повод для беспокойства или рядовая практика // Новорусмир. 2019. 10 августа. URL: <http://novorusmir.ru/archives/56708> (дата обращения: 03.10.2019).

¹⁹ Ramachandran S. Is China Bringing Peace to Afghanistan? // The Diplomat. 2018. 20 June. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/is-china-bringing-peace-to-afghanistan/> (дата обращения: 27.11.2019).

В публикациях западной прессы в различных репортажах используют разную терминологию, когда речь заходит об определённых объектах на территории третьих стран, например "военная база", "тренировочный лагерь", "антитеррористический центр". Нередко авторами они легко заменяются, хотя разница между ними весьма существенна. Так, в феврале 2019 г. в нашумевшей статье в американской газете *The Washington Post* автор ошибочно принял одну из построенных КНР пограничных застав в Мургабском районе ГБАО за "форпост" китайских военных в Таджикистане²⁰. По данным издания, объект расположен вблизи Ваханского коридора, связывающего Афганистан с СУАР, а службу там проходят от нескольких десятков до нескольких сотен китайцев²¹. В МИД Таджикистана опровергли эту информацию, заявив, что на их территории "нет военных баз Китайской Народной Республики"²².

Такая терминологическая путаница объясняется главным образом неготовностью стран – участниц ЧМСК предоставить детальную информацию по своим объектам на территории государств-партнёров. Однако, как справедливо отмечают некоторые западные наблюдатели, намного важнее определять, для чего новые объекты спроектированы и как укомплектованы²³.

Что касается военного сотрудничества КНР с *Афганистаном*, то роль Пекина сегодня географически ограничена. Китай сосредоточен на провинции Бадахшан и своих границах с афганской стороной. По данным Министерства обороны Афганистана, в провинции Бадахшан создана новая военная база, а КНР оказывает финансовую поддержку, покрывая все материально-технические расходы на эту базу, начиная от вооружения и военной техники и заканчивая обмундированием для солдат²⁴. Помимо военной базы, Пекин финансирует афганскую горную бригаду, которая действует в провинции Бадахшан вблизи приграничных районов²⁵. Однако вопрос о том, будут ли там размещаться китайские солдаты, остаётся открытым.

Таким образом, военная роль Китая в Афганистане растёт, но нет ясности относительно её масштабов. Пекин стремится преуменьшить своё военное присутствие в этой стране. Китайские дипломаты в Кабуле утверждают, что КНР занимается только "наращиванием потенциала" в провинции

²⁰ *Shih G.* In Central Asia's forbidding highlands, a quiet newcomer: Chinese troops // *The Washington Post*. 2019. 19 February. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-central-asias-forbidding-highlands-a-quiet-newcomer-chinese-troops/2019/02/18/78d4a8d0-1e62-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html?noredirect=on&utm_term=.50f121909d99 (дата обращения: 03.10.2019).

²¹ *Попов Д.С.* Указ. соч. С. 97.

²² *The Washington Post* приняла таджикскую погранзаставу в Мургабе за военный объект Китая // *ASIA-Plus*. 2019. 21 февраля. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20190221/the-washington-post-prinyala-tadzhikskuyu-pogranzastavu-v-murgabe-za-voennii-obekt-kitaya-istochnik> (дата обращения: 04.10.2019).

²³ *Putz C.* Beijing on the Border: What's China Doing in Tajikistan? // *The Diplomat*. 2019. 26 February. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/beijing-on-the-border-whats-china-doing-in-tajikistan/> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁴ *Гасымов Р.* Геополитическая битва за Центральную Азию: Китай строит военную базу в Бадахшане // *Новая эпоха*. 2018. 6 февраля. URL: <https://yenicag.ru/geopoliticheskaya-bitva-za-centralnu/219619/> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁵ *Chan M.* Op. cit.

Бадахшан²⁶. Министерство обороны Китая опровергло сообщения о том, что военные осуществляют патрулирование в Афганистане, но признало, что обе стороны участвуют в "совместных операциях правоохранительных органов" в пограничных районах для предотвращения терроризма и борьбы с ним²⁷.

В дополнение к оказанию военной поддержки Пекин также расширил экономические связи с Кабулом. Как отмечают специалисты в области борьбы с терроризмом из Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), "оборона и экономическое развитие всегда были основой для взаимовыгодных связей, поскольку если обе стороны просто сосредоточатся на сотрудничестве в сфере безопасности, то такое взаимодействие не будет устойчивым"²⁸.

В рамках антитеррористического сотрудничества проходят и двусторонние встречи на уровне военного руководства стран – участниц ЧМСК. Так, в сентябре 2019 г. заместитель председателя Центрального военного совета КНР генерал Чжан Юся встретился в Пекине с начальником штаба пакистанской армии генералом К. Джаведом Баджвой. Гость поблагодарил Китай за поддержку присоединения *Пакистана* к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и заявил, что пакистанская сторона придаёт большое значение сотрудничеству в формате ЧМСК. По словам К. Баджвы, Исламабад последователен в своей политике в отношении КНР и намерен и впредь укреплять прагматичное сотрудничество с Пекином в области борьбы с терроризмом, закупок оборудования и подготовки персонала для обеспечения безопасного и беспрепятственного развития Китайско-пакистанского экономического коридора²⁹.

Китайские эксперты постоянно подчёркивают, что ЧМСК не является организацией. Как показывает практика, формат взаимодействия с момента основания механизма не претерпел институциональных преобразований. Это может говорить о том, что в настоящее время стороны не видят необходимости пересматривать существующую форму четырёхстороннего сотрудничества и трансформировать её в какую-либо полновесную структуру.

Восприятие и оценки деятельности ЧМСК

В первое время после публикаций о создании ЧМСК в экспертном сообществе РФ высказывались опасения, что причина появления нового механизма заключается в возможных сомнениях КНР по поводу эффективности Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС³⁰.

²⁶ Уйгуры в горах Бадахшана. Зачем Китаю отрицать планы по укреплению дальних подступов // ИА "Фергана". 2018. 6 февраля. URL: <https://www.fergananews.com/articles/9788> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁷ Там же.

²⁸ Chan M. Op. cit.

²⁹ Huang Panyue. General Zhang Youxia meets Pakistani Army Chief // China Military Online. 2018. 19 September. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2018-09/19/content_9292412.htm (дата обращения: 04.10.2019).

³⁰ Князев А. Китай приступает к созданию военного альянса в Центральной Азии // Независимая газета. 2016. 15 марта. URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-15/3_kartblansh.html (дата обращения: 03.10.2019).

Озвучивались подозрения относительно усиления конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Азии³¹. Кроме того, некоторые отечественные аналитики называли новый механизм "центральноазиатским НАТО", представляющим собой беспрецедентно смелый шаг КНР в деле обеспечения безопасности в регионе. Они также строили предположения, согласно которым Пекин создаёт альтернативную ОДКБ систему безопасности без участия России³². Некоторые российские СМИ тут же усмотрели в подобных комментариях попытку внести разлад в отношения КНР и РФ³³.

Дополнительное беспокойство в экспертной среде породило включение ЧМСК в "Белую книгу" КНР, посвящённую сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе³⁴. Документ увидел свет в январе 2017 г., в нём "квартет" был обозначен как новый формат содействия стабильности в АТР. При этом Пекин не выдвигал какую-то новую архитектуру безопасности в регионе, а лишь предлагал улучшить и модернизировать существующие механизмы. Интерес вызвал тот факт, что среди упоминаемых в "Белой книге" основных многосторонних структур АТР, в том числе тех, в которых участвует КНР (АСЕАН, АСЕАН+3, треугольник Китай – Япония – Южная Корея, Восточноазиатский саммит, региональный форум АСЕАН, совещания министров обороны АСЕАН, саммит "Лансанг – Меконг", Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), Шанхайская организация сотрудничества была вынесена в конец списка, на восьмое место из девяти. Это добавило сомнений в отношении реальной оценки Китаем деятельности в рамках ШОС.

Между тем специальный представитель президента РФ по Афганистану З. Кабулов в позитивном ключе оценил создание ЧМСК. Он подчеркнул, что речь в первую очередь идёт о "контроле границ и пресечении инфильтрации террористов"³⁵. По мнению З. Кабулова, у России нет необходимости стремиться присоединиться к этому механизму, поскольку у Москвы существуют "свои планы в рамках ОДКБ" и, кроме того, российская и китайская стороны обсуждают соответствующие вопросы в рамках ШОС.

Тем не менее, как отмечают зарубежные наблюдатели, китайские военные чины предпочли внести уточнения относительно создания ЧМСК с целью смягчить опасения России³⁶. В интервью агентству "Спутник"

³¹ *Kucera J.* China Proposes New Central Asian Military Alliance // Eurasianet. 2016. 21 March. URL: <https://eurasianet.org/china-proposes-new-central-asian-military-alliance> (дата обращения: 02.10.2019).

³² *Байкова Т.* Китай теснит Россию в Центральной Азии // Известия. 2016. 16 марта. URL: <https://iz.ru/news/606469> (дата обращения: 03.10.2019).

³³ *Kucera J.* Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan Deepen "Anti-Terror" Ties // Eurasianet. 2016. 4 August. URL: <https://eurasianet.org/afghanistan-china-pakistan-tajikistan-deepen-anti-terror-ties> (дата обращения: 21.05.2019).

³⁴ Полный текст документа "Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе" ("中国的亚太安全合作政策") на китайском языке можно найти на сайте пресс-канцелярии Госсовета КНР: URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488.htm>; на английском языке – на сайте МИД КНР: URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 18.01.2017).

³⁵ *Байкова Т.* Указ. соч.

³⁶ *Kucera J.* Don't Worry, Russia: China's Not Starting A "Central Asian NATO" // Eurasianet. 2016. 6 April. URL: <https://eurasianet.org/dont-worry-russia-chinas-not-starting-a-central-asian-nato> (дата обращения: 03.10.2019).

представитель Министерства обороны КНР подчеркнул, что деятельность механизма больше направлена на то, чтобы "дополнить" антитеррористические усилия, прилагаемые в рамках ШОС, а не на исключение из процесса России³⁷.

По оценке экспертов КАСМО, ЧМСК сегодня ещё далёк от институционализации. Одну из центральных задач для Пекина в рамках четырёхстороннего сотрудничества они видят в контроле за перемещением боевиков из экстремистской организации ИГИЛ, которые проникают на территорию Центральной Азии и, пользуясь коррупционными схемами, приобретают себе новые паспорта на имя граждан государств этого региона³⁸.

Как полагают китайские аналитики, разница в задачах четырёх стран для участия в ЧМСК может повлиять на дальнейшее развитие этого механизма. Изначально у каждой из сторон было своё отношение к нему. Афганистан ставил своей целью нанести удар по оппозиционным террористическим группам, укоренившимся в Пакистане. Таджикистан не выражал чёткой позиции, но подтвердил готовность активизировать взаимодействие с КНР в области обороны и безопасности. Китаю и Пакистану удалось достичь наибольшего консенсуса, поскольку оба государства участвуют в антитеррористическом сотрудничестве уже многие годы³⁹. Кроме того, у всех стран-членов не только разные возможности в военной, экономической и политической сферах, но и серьёзные расхождения в национальных интересах, что в прошлом нередко приводило к периоду напряжённости и двусторонним разногласиям.

* *
*

Потребности внутреннего развития КНР – поддержание темпов экономического роста и гарантия стабильной социально-политической ситуации – не оставляют Пекину иного выбора, кроме как разделить усилия международного сообщества в деле обеспечения безопасности в таком сложном и стратегически важном регионе, как Центральная Азия. Актуальность этой задачи ещё более повышается с учётом реализации выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином масштабной внешнеполитической инициативы "Пояс и путь".

Руководствуясь целями сохранения мирного окружения для себя и снижения террористической опасности для соседних с ним стран, Китай впервые взял на себя ведущую роль в создании формата многостороннего сотрудничества. ЧМСК наряду с такими действующими в регионе структурами, как ШОС и ОДКБ, призван внести свой вклад в процесс мирного урегулирования в Афганистане.

Как представляется, в ближайшей перспективе формат взаимодействия четырёх государств в рамках ЧМСК не претерпит изменений: существующий механизм отвечает актуальным задачам, стоящим перед странами

³⁷ China's Anti-Terror Coalition Proposal Misbranded as "Central Asian NATO" // Sputnik. 2016. 5 April. URL: <https://sputniknews.com/politics/201604051037536468-china-central-asia-nato/> (дата обращения: 03.10.2019).

³⁸ Архив автора.

³⁹ *Xiao Bin*. Op. cit.

в области обеспечения безопасности и борьбы с "тремя силами зла" в приграничных районах.

В контексте сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Пояс и путь" появление дополняющих друг друга механизмов содействия стабильности в регионе представляется не только своевременным, но и значимым с точки зрения поддержания общих усилий и интересов различных государств во имя сохранения мира в Центральной Азии.

Ключевые слова: *Китай – Таджикистан – Пакистан – Афганистан – анти-террористическое сотрудничество – региональная безопасность – Четырёх-сторонний механизм по сотрудничеству и координации.*

Keywords: *China – Tajikistan – Pakistan – Afghanistan – counter-terrorism cooperation – regional security – the four-party mechanism of cooperation and coordination.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкова Т. Китай теснит Россию в Центральной Азии // Известия. 2016. 16 марта. URL: <https://iz.ru/news/606469> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Гасымов Р. Геополитическая битва за Центральную Азию: Китай строит военную базу в Бадахшане // Новая эпоха. 2018. 6 февраля. URL: <https://yenicag.ru/geopoliticheskaya-bitva-za-centralnu/219619/> (дата обращения: 03.10.2019).
3. Князев А. Китай приступает к созданию военного альянса в Центральной Азии // Независимая газета. 2016. 15 марта. URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-15/3_kartblansh.html (дата обращения: 03.10.2019).
4. Пауфилова В. Таджикско-китайские учения в ГБАО: Повод для беспокойства или рядовая практика // Новорусмир. 2019. 10 августа. URL: <http://novorusmir.ru/archives/56708> (дата обращения: 03.10.2019).
5. Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: Проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 87–105.
6. Совместные таджикско-китайские военные учения: Террористы рвутся в Китай через Таджикистан // ИА "Озодагон". 2016. 20 октября. URL: <http://catoday.org/public/centrasia/sovместnye-tadzhiksko-kitayskie-voennye-ucheniya-terroristy-rvutsya-v-kitay-cherez-tadzhikistan> (дата обращения: 04.10.2019).
7. Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan issue joint statement on anti-terrorism // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2016. 4 August. URL: http://eng.mod.gov.cn/DefenseNews/2016-08/04/content_4707451.htm (дата обращения: 20.09.2019).
8. Bokhari F. China has economic aims as it quietly builds bonds with Afghanistan // Nikkei Asian Review. 2019. 14 January. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/China-has-economic-aims-as-it-quietly-builds-bonds-with-Afghanistan> (дата обращения: 04.10.2019).
9. Chan M. China is helping Afghanistan set up mountain brigade to fight terrorism // South China Morning Post. 2018. 28 August. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2161745/china-building-training-camp-afghanistan-fight> (дата обращения: 03.10.2019).
10. China's Anti-Terror Coalition Proposal Misbranded as "Central Asian NATO" // Sputnik. 2016. 5 April. URL: <https://sputniknews.com/politics/201604051037536468-china-central-asia-nato/> (дата обращения: 03.10.2019).

11. *Huang Panyue*. General Zhang Youxia meets Pakistani Army Chief // China Military Online. 2018. 19 September. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2018-09/19/content_9292412.htm (дата обращения: 04.10.2019).
12. *Korzun P.* China Joins Afghanistan, Pakistan, Tajikistan in Security Alliance // Strategic Culture Foundation. 2018. 25 October. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2018/10/25/china-joins-afghanistan-pakistan-tajikistan-security-alliance/> (дата обращения: 04.10.2019).
13. *Kucera J.* Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan Deepen "Anti-Terror" Ties // Eurasianet. 2016. 4 August. URL: <https://eurasianet.org/afghanistan-china-pakistan-tajikistan-deepen-anti-terror-ties> (дата обращения: 21.05.2019).
14. *Kucera J.* China Proposes New Central Asian Military Alliance // Eurasianet. 2016. 21 March. URL: <https://eurasianet.org/china-proposes-new-central-asian-military-alliance> (дата обращения: 02.10.2019).
15. *Kucera J.* Don't Worry, Russia: China's Not Starting A "Central Asian NATO" // Eurasianet. 2016. 6 April. URL: <https://eurasianet.org/dont-worry-russia-chinas-not-starting-a-central-asian-nato> (дата обращения: 03.10.2019).
16. Market Overview – China-2018 // BMI Research. 2018. 10 April. URL: <https://bmo.bmiresearch.com/article/view?article=1353744> (дата обращения: 03.10.2019).
17. *Morgus H.* Tracing China's Engagement in Afghanistan: History and Motivations // South Asian Voices. 2019. 24 March. URL: <https://southasianvoices.org/tracing-chinas-engagement-in-afghanistan-history-and-motivations/> (дата обращения: 03.10.2019).
18. *Pantucci R.* China in Afghanistan: A Reluctant Leader with Growing Stakes // Italian Institute for International Political Studies. 2018. 18 October. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/china-afghanistan-reluctant-leader-growing-stakes-21456> (дата обращения: 03.10.2019).
19. *Putz C.* Beijing on the Border: What's China Doing in Tajikistan? // The Diplomat. 2019. 26 February. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/beijing-on-the-border-whats-china-doing-in-tajikistan/> (дата обращения: 03.10.2019).
20. *Shih G.* In Central Asia's forbidding highlands, a quiet newcomer: Chinese troops // The Washington Post. 2019. 19 February. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-central-asias-forbidding-highlands-a-quiet-newcomer-chinese-troops/2019/02/18/78d4a8d0-1e62-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html?noredirect=on&utm_term=.50f121909d99 (дата обращения: 03.10.2019).
21. *Stone R.* Slowly but surely, China is moving into Afghanistan // TRT World magazine. 2019. 18 February. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/slowly-but-surely-china-is-moving-into-afghanistan-24276> (дата обращения: 03.10.2019).
22. The Washington Post приняла таджикскую погранзаставу в Мургабе за военный объект Китая // ASIA-Plus. 2019. 21 февраля. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20190221/the-washington-post-prinyala-tadzhikskuyu-pogranzastavu-v-murgabe-za-voennii-obekt-kitaya-istochnik> (дата обращения: 04.10.2019).
23. *Xiao Bin.* Security initiative shows China's vision for Central Asia // Global Times. 2016. 29 March. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/976574.shtml> (дата обращения: 03.10.2019).
24. *Yao Jianing.* Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan issue joint statement on anti-terrorism // China Military Online. 2016. 4 August. URL: http://english.chinamil.com.cn/news-channels/2016-08/04/content_7191537.htm (дата обращения: 19.09.2019).
25. *Zhang Tao.* 2nd QCCM High-level Military Leaders' Meeting kicks off // China Military. 2017. 28 August. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2017-08/28/content_4790108.htm (дата обращения: 03.10.2019).
26. 阿中巴塔“四国机制”联合工作组年终会议在京举行 [В Пекине состоялось итоговое заседание совместной рабочей группы Четырёхстороннего механизма Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана] // Посольство КНР в Афганистане. 2019. 27 января. URL: <http://af.china-embassy.org/chn/zagx/t1632739.htm> (дата обращения: 02.10.2019).
27. 阿中巴塔四国机制是新里程碑 [Четырёхсторонний механизм Афганистана, Китая, Таджикистана и Пакистана – новая веха] // 环球时报. 2016. 3 августа. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJWRyD> (дата обращения: 02.10.2019).

28. 第二届“阿中巴塔”四国军队反恐合作协调机制高级领导人会议召开 [Открылось второе совещание высшего руководства Механизма антитеррористического сотрудничества и координации вооружённых сил Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана] // Phoenix New Media. 2017. 27 августа. URL: http://news.ifeng.com/a/20170827/51774341_0.shtml (дата обращения: 20.04.2018).

29. 南亚局势新动向对“一带一路”在南亚推进的影响 [Новые тенденции развития ситуации в Южной Азии и её влияние на инициативу "Пояс и путь"] // CIIS. 2018. 29 октября. URL: http://www.ciis.org.cn/2018-10/29/content_40553700.html (дата обращения: 02.10.2019).

30. 首届“阿中巴塔”四国军队反恐合作协调机制高级领导人会议举行 四国领导人观摩反恐实兵演练 [Состоялось первое заседание ЧМСК на высшем уровне: представители четырёх государств наблюдают за ходом антитеррористических учений] // 解放军报. 2016. 4 августа. URL: http://www.guancha.cn/military-affairs/2016_08_04_369966.shtml (дата обращения: 02.10.2019).